

Проект «Россия 3.0»

*Возможно ли в России
«экономическое чудо»?*

Яков МИРКИН,

д.э.н., профессор,
завотделом
международных
рынков капитала
ИМЭМО РАН

Как стать гоночной машиной

Предсказания будущего — неблагоприятное дело. Но многое в загадочном завтра известно уже сегодня. Демография и экономика — инерционны, а тенденции, бывает, продолжают веками. Жизнь не только переменчива, но и постоянна. Из этого исходит «Стратегический глобальный прогноз — 2030» ИМЭМО РАН.¹ По международным рейтингам этот российский академический институт входит в Топ-25 «мозговых центров» мира.

В 2030 году в России будут жить 140 млн человек. В 2,5 раза меньше, чем в США, и в 10 раз меньше, чем в Китае и Индии. Мы будем на 10 месте в мире по размеру экономики (в 2010 году — 12-е), а если учитывать «паритет покупательной способности» (различия внутренних цен в странах), то на 4-м, опередив Японию (в 2010 году — 6-е; табл. 1).²

В прогнозе, хотя этого прямо не говорится, Россия-2030 похожа на себя сегодняшнюю. Сырьевую, с остатками высоких технологий, ядерным и космическим корпусом — наследством советской эпохи. Одна из крупнейших нефтяных скважин в углеводородной экономике мира. Доля в мировом ВВП — от 2 до 3%. Примерно то, что имеем сегодня. По качеству жизни — близко к сегодняшней Чехии. С высокой зависимостью от мировых цен и спроса на сырье. Было бы счастьем, если бы это случилось. Хотя бы пара российских поколений смогла бы спо-

койно устроиться в жизни, накопить имущество без войн, революций и денежных потрясений и передать эти активы своим детям. Передохнуть после катастрофы XX века.

Но этого может и не произойти. Мир находится на бегу, страны — в жесткой конкуренции друг с другом, и кто именно из тех, кто находится на старте, первым достанет до финиша, а кто будет снят с дистанции, заранее неизвестно. Всего лишь полвека тому назад, в 1961 году, ВВП Южной Кореи составлял меньше 0,4% ВВП США в текущих ценах (МВФ). А в 2011 году — 7,4% (при том же соотношении населения). За этим — корейское «экономическое чудо», превратившее одну из беднейших стран мира, половина бюджета которой на рубеже 1960-х финансировалась за счет помощи США, в «новую индустриальную экономику». В 1961 году Япония «весила» 10% ВВП США, сегодня — почти 40% (хотя ее население уменьшается).

История Китая — такое же чудо после всех мучений левизны. В 1980 году — 7,2% ВВП США в текущих ценах; в 2011 году — 48%; в 2030 году, по прогнозу **ИМЭМО РАН**, — 85–100% ВВП США или даже выше.

Много цифр, бесчисленное количество таблиц, но так же, как и в загсе, число счастливых браков не умаляет количества разводов. Есть и обратные истории, когда страны, уютно устроившиеся на потоках сырья, слетали на обочину, теряли темпы и завоеванные ниши в жизни. Мы сами — такая история. Падение цен на нефть во второй половине 1980-х было одной из причин, приведших к развалу СССР. В 1913 году ВВП России в ее нынешнем составе равнялся 27–30% от аналогичного показателя США в текущих ценах, в 1973 году — 24,7%, в 1990 году — 19,8%,³ в 2011 году — 12,3 и 15,8% (по паритету покупательной способности; МВФ). Прогноз **ИМЭМО РАН** на 2030 год — 10–11% ВВП США (в текущих ценах). То ли сказка, то ли быть об упущенных возможностях. Но есть ли возможность совершить свое собственное «экономическое чудо»? Сделать к 2030 году полностью обновленную «Россию 3.0»? Чтобы это случилось, мы должны перейти в режим «форсажа». Все страны, совершившие чудо, десятилетиями тратили огромную часть, от 30 до 45% ВВП, на инвестиции, быстрыми темпами увеличивая свою долю

РФ-2030 ВОЙДЕТ В ТОП-10

Табл. 1. Рейтинг стран по размеру ВВП в 2010–2030 годах

СТРАНА	ВВП, ПО СРЕДНЕГОДОВОМУ КУРСУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ К ДОЛЛАРУ 2009 ГОДА			ВВП, В ЦЕНАХ И ПО ППС 2009 ГОДА*		НАСЕЛЕНИЕ, МЛН ЧЕЛОВЕК	
	2010 ГОД, МЕСТО В МИРЕ	2030 ГОД, МЕСТО В МИРЕ	2030 ГОД, \$ МЛРД	2010 ГОД, МЕСТО В МИРЕ	2030 ГОД, МЕСТО В МИРЕ	2010 ГОД	2030 ГОД
США	1	1	27 330	1	2	309	350
Китай	2	2	23 690	2	1	1337	1390
Япония	3	3	7575	3	5	127	125
Индия	10	4	5570	4	3	1169	1400
Германия	4	5	5235	5	6	82	81
Франция	5	6	4150	8	9	63	66
Великобритания	6	7	3545	7	8	62	65
Бразилия	8	8	3270	9	7	195	227
Италия	7	9	3225	10	11	61	61
Россия	12	10	2940	6	4	142	140

* ППС (паритет покупательной способности) — способ измерения размера экономик относительно друг друга на основе вычисления размеров ВВП, скорректированного по ППС национальных валют. ППС определяют по соотношению стоимостей одних и тех же корзин товаров и услуг в различных странах, измеренных в национальных валютах, а затем — для сопоставимости — переведенных в доллары США. При этом способе измерения выше окажется ВВП той страны, в которой ниже относительный уровень измеренных в долларах США цен на соответствующую корзину товаров и услуг.

ИНВЕСТИЦИИ ДЛЯ ЧУДА — 35–40% ВВП

Табл. 2. Связь изменения нормы накопления и экономического веса страны

СТРАНЫ, ПЕРИОДЫ РОСТА	НОРМА НАКОПЛЕНИЯ В ВВП В ПЕРИОДЫ «ФОРСАЖА» (MIN-MAX), %	ВВП СТРАНЫ/МИРОВОЙ ВВП, %	
		НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония (1960–1990)	29–36	4,44	7,83
Южная Корея (1970–1990)	26–37	0,51	1,38
Сингапур (1970–1990)	32–42	0,07	0,16
Малайзия (1980–2000)	25–44	0,25	0,49
Китай (1990–2010)	25–46	7,83	17,48 (2008)
Россия (2000–2011)	17–25	2,11	2,51 (2008)

* Расчеты на основании базы данных IMF IFS 1950–2011, индикатор Gross Fixed Capital Formation/GDP, Current Prices (IMF Statistics), доли стран в мировом ВВП — по Angus Maddison Historical Statistics (Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen), в международных долларах Гири-Хамиса (International Geary-Khamis Dollars).

EAST NEWS

в мировом ВВП (табл. 2). У нас сегодня — 20–23%, как у западных стран, растущих на сверхнизких скоростях.

Чтобы стать гоночной машиной, фискальная нагрузка должна быть ниже 30% ВВП. Все страны «экономического чуда» прошли через низкие налоги. У нас они выше, чем положено для режима «форсажа» (табл. 3).

Дешевое государство. Без этого бизнес не может расти. Меньше ресурсов съедает государство — больше частных инвестиций, выше темпы роста. Стандартно в странах-бегунах конечное потребление государства — 8–13% ВВП. У нас этот показатель зашкаливает за 18% (табл. 4).

Чем насыщеннее экономика деньгами, кредитами, банками, финансовыми рынками, тем лучше условия для инвестиций и тем быстрее рост. Это доказано многократно. Индикатор «Денежная масса/ВВП» должен быть больше 70–80%, если мы рассчитываем добраться до финиша первыми. У Китая он подбирается к 200%. В России сегодня — чуть более 40%. Пока мы — «обезвоженная» экономика (табл. 5).

Сверхбыстрый рост невозможен без низкого процента, без подавления немонетарной инфляции. Существуют десятки способов сделать это в нефтяной экономике при мировых ценах на нефть, зашкаливающих за \$100 за баррель. Страны «экономического чуда» смогли, пока бежали наперегонки, снизить процент в два–три раза, чтобы дать волю бизнесу для роста, а населению — открыть двери для накопления активов (табл. 6). Мы же годами болтаемся в пространстве 10–15% за кредиты и только пожимаем плечами, когда Банк России поднимает свою ставку рефинансирования, хотя ее нужно держать как можно ниже, чтобы экономика могла расти.

И кого мы обманываем инфляцией в 7–8%, когда дефлятор ВВП (ценовой индекс, для измерения общего уровня цен на товары и услуги за определенный период в экономике. — Ред.) — 15% (2011)? Цены, идущие от правительства, государственные монополии — крупнейшие источники роста цен. Того, что экономисты называют немонетарной инфляцией. К рынку и денежной политике все это не имеет никакого отношения. Но зато прямо относится к начальственному окрику, что было блестяще показано в странах «экономического чуда», снижавших инфляцию от года к году административными методами. Может ли так же влиять на цены российское государство? Да, может. 2012 год хорошо показал это. Была дана команда «стоять!» до июля — и цены замерли. Ах, если бы всегда так!

Много еще чудес подбрасывает наша финансовая политика. Например, многолетнее укрепление реального (а не номинального) курса рубля (стандартная методика расчета реального обменного курса основана на отношении индексов потребительских цен (ИПЦ) внутри страны и за рубежом, взвешенных пропорционально доле каждой страны во внешнеторговом обороте. Номинальный валютный курс — валютный курс, выраженный в текущих ценах обмениваемых валют, не учитывающих уровня инфляции или рефляции цен в тех странах, чьи валюты обмениваются. — Ред.). Страны «экономического чуда» делали все, чтобы их валюта была слабой и помогала экспорту расти по экспоненте. Осенью 2012 года в президентских дебатах в США Китай был назван, может быть, в сотый раз, валютным манипулятором, преднамеренно ослабившим юань. Но мы держимся за крепкий рубль, за наш самый сильный в мире рубль, чтобы гордость наша ни в чем не была ущемлена, а импорт разрушал несырьевое производство.

Бегунов, претендующих на звание олимпийских чемпионов, долго и трудно натаскивают. Точно так же тренируют страны, которые хотели бы стать первыми, совершить чудо догоняющей модернизации. Вся их жизнь, вся экономическая и финансовая политика настроена не на удержание результатов игры, даже если они когда-то были чемпионами, а на атаку, на то, чтобы подавить соперника, догнать и перегнать.

Нам это хорошо знакомо по 30-м годам XX века. С огромными потерями был совершен рывок. С потом и кровью, с великими утратами народа свершилась петровская модернизация 300 лет назад. И в том и в другом случае мотором «экономического чуда» в России были закабаление, использование огромной массы бесплатного рабского труда. Мы что, ведем к тому же? К мобилизационной экономике под видом «опыта Китая»? Сегодня еще есть шанс, не уходя дальше в огосударствление и нерыночность, настроить хозяйственную политику таким

образом, чтобы ее конечной целью стало «экономическое чудо» по-русски. Перевести экономику в режим «форсажа». Подчинить все в России инвестициям, инновациям, росту рождаемости, интересам среднего класса, росту внутреннего спроса, качеству жизни.

Что если этого не сделать?

Зажить своей жизнью

Российское общество больно нестабильностью, недоверием, бегством людей и капитала. Мы устареваем и скоро дойдем до точки, когда любой толчок снаружи (падение спроса и цен на сырье, бегство капитала, «финансовые инфекции») может привести к «инфаркту». До 2030 года много всего случится в мире. Например, ребалансирование мировой экономики. Отход от ее докризисной модели. Все решения G20 пронизаны этой идеей.

В чем здесь суть? И в чем риски?

Мировая экономика — двухсекторная. Группа развитых экономик (advanced economies — по классификации Международного валютного фонда к данной группе относятся страны, характеризующиеся наиболее высокими показателями экономического развития; в группу входят 35 стран. — Ред.) живет в долг. Ее торговый баланс дефицитен (–0,4% суммарного ВВП). Темпы роста низки (1,5–2% в год), инвестиции в ВВП составляет всего 18–19% (МВФ). Госдолг составляет более 100% ВВП. Население перегружено кредитами, потребляет не по доходам. У этих долгов есть конечные финансовые источники: импорт валютных капиталов, накопленных от торгового экспорта, из развивающихся стран, плюс прибыль от эмиссии резервных валют (доллар, евро).

Группа развивающихся стран (emerging and developing economies — по классификации МВФ; в группу входит 151 страна. — Ред.) — совершенно другая картина. Постоянное положительное сальдо торгового баланса (1,5–2% ВВП). Сверхбыстрый рост (5–6% ВВП в год). Доля

мал! — Ну так тащи его сюда. — А он меня не пускает!» Запад и развивающиеся Восток, Юг и Север (в лице России) неразделимы, полностью зависимы друг от друга.

К 2007–2008 годам эта модель дошла до крайности, до того, что домашние и государственные долги развитых стран взлетели по экспоненте, до мыльного пузыря, накачанного товарами и деньгами в долг, поступающими из развивающихся стран.

Сегодня совершается поворот на 180°. Идея, идущая от G7, — ребалансирование мировой экономики. Для развитых стран — рост инвестиций, сбережений, сжатие долгов, оздоровление бюджетов и частных финансов, ускорение роста. Для развивающихся экономик — рост внутреннего спроса. Увеличение текущего потребления населения и государства, уменьшение нормы накопления в ВВП, инвестиций и сбережений, выход из форсированного режима экспорта. Следствие — уменьшение темпов роста.

По замыслу, медведь и охотник должны разомкнуть объятия, отцепиться друг от друга и зажить своей жизнью, опираясь на собственные силы. Вроде бы все правильно, но лозунг ребалансирования, доведенный до крайности, может привести к новым Берлинским стенам, попыткам автономного плавания вместо глобализации, росту протекционизма, валютным войнам.

Примеры? Да сколько угодно. США объявили о решении достичь энергетической независимости к 2020 году, стать чистым экспортером топлива. Нарастили арсенал госрегулирования нефтяных деривативов (биржи в Нью-Йорке, Чикаго), чтобы сбить цены на нефть (закон Фрэнк-Додда). Впереди длительная тенденция к усилению доллара против евро. Это будет условием движения вниз мировых цен на нефть.

Что может быть в сухом остатке? Полная перекройка товарных и финансовых потоков в мире, связанных с нефтью. Падение мировых цен на энергоносители. Трудности в нефтяных сырьевых экономиках. По мнению «Гардиан» (15.11.2012), самые большие потери понесет Россия, будучи «зависимой от высоких цен на энергоносители и не имея альтернативных планов».

Еще один пример. США долгое время оказывали давление на Китай как на «валютного манипулятора», искусственно ослабляющего свою валюту. Итог этого прессинга — ревальвация юаня против доллара, ухудшение условий экспорта из Китая, замедление роста его ВВП, удорожание рабочей силы, сокращение профицита торгового баланса, уменьшение международных резервов Китая и их отправка за рубеж, прежде всего в долги США. У всего этого есть имя — ребалансирование экономик США и Китая, их «расцепление».

Точно такие же чудеса могут происходить с Россией на горизонте четырех–пяти лет, запертой в ловушке сильного рубля, слабеющего сырьевого экспорта, ищущего себя то в Европе, то в Китае, при высоких, не снижаемых социальных и военных расходах и отсутствии трансферта технологий из-за рубежа. Грубо говоря, через 5–10 лет могут сложиться условия, когда никто не будет видеть заманчивых перспектив, говоря о Китае или Индии, сидящих в своих проблемах, как это было в Японии во время «потерянного десятилетия» (1990–2000). В отношении России это уже происходит.

Сверхбыстрый рост невозможен без низкого процента, без подавления немонетарной инфляции.

инвестиций в ВВП больше 30%. Госдолг — всего лишь 35% ВВП (МВФ). Но население потребляет меньше, чем ему полагается, оно недокормлено и недокредитовано. Расходы домохозяйств в США — 70–71% ВВП, в Китае — 35–36%. Возникшие в связи с этим валютные излишки отправляются за рубеж, на кормление тех, кто «развит». Круг замыкается.

Смысл всего этого — обмен технологий и интеллектуальной собственности, сконцентрированных у «золотого миллиарда», на дешевую рабочую силу и перемещение «мастерских мира» на восток и юг. Конечно, это упрощенная картина, но она схватывает суть современной модели мира. Она основана на глобализации (экономической и финансовой), на свободе потоков капитала, технологий и интеллектуальной собственности. Мировая экономика живет строго по анекдоту: «Ой, Вань, я медведя пой-

Табл. 3. Уровень налоговой нагрузки

СТРАНЫ, ПЕРИОДЫ РОСТА	ДОХОДЫ ОБЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА/ВВП, %*	
	НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония (1960–1990)	26,8 (1980)	31,5
Южная Корея (1970–1990)	н/д	17,3 (1995)
Сингапур (1970–1990)	н/д	29,4 (1990)
Малайзия (1980–2000)	33,4 (1990)	21,3
Китай (1990–2010)	19	20,2
Россия (2000–2010)	36,2	35,5

* Расчеты на основании базы данных IMF Economic Outlook Database October 2012. В качестве показателя налоговой нагрузки приняты доходы общего правительства — показатель Cash Receipts from Operating Activities, General Government.

Табл. 4. Уровень конечного потребления государства

СТРАНЫ, ПЕРИОДЫ РОСТА	КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА/ВВП, %*	
	НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония (1960–1990)	8	13,3
Южная Корея (1970–1990)	9,1	10,5
Сингапур (1970–1990)	11,9	10,1
Малайзия (1980–2000)	16,5	10,2
Китай (1990–2010)	13,6	13,4
Россия (2000–2010)	15,1	18,3

* Расчеты на основании базы данных IMF IFS 1950–2011. По общепринятой методике конечное потребление правительства не включает расходы, относимые к формированию основного капитала, за исключением расходов капитального характера в области обороны (техника, оборудование, капитальные сооружения, строительство). Конечное потребление правительства рассчитано по показателю IFS Government Consumption Expenditures (с 2012 года — Public Final Consumption Expenditures).

Табл. 5. Уровень финансовой глубины экономики (по индикатору монетизации)

СТРАНЫ, ПЕРИОДЫ РОСТА	ДЕНЕЖНАЯ МАССА/ВВП, %*	
	НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония (1960–1990)	57	109,1
Южная Корея (1970–1990)	28	81,4
Сингапур (1970–1990)	66,4	92,4
Малайзия (1980–2000)	52,5	99,5
Китай (1990–2010)	75,9	182,4
Россия (2000–2010)	15,8	43,3

* Расчеты на основании базы данных IMF IFS 1950–2011. Япония — M2 (Seasonally Adjusted, Period Averaged), Южная Корея, Малайзия, Россия — M2, Китай, Сингапур (Money + Quasi-Money).

Табл. 6. Уровень ссудного процента (кредиты экономике)

СТРАНЫ, ПЕРИОДЫ РОСТА	ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ (КРЕДИТЫ ЭКОНОМИКЕ), %*	
	НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА	КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ПЕРИОДА
Япония (1960–1980)	8,17	6,95
Южная Корея (1970–1990)	18 (1980)	10
Сингапур (1970–1990)	11,7 (1980)	7,36
Малайзия (1980–2000)	11,7 (1987)	7,67
Китай (1990–2010)	9,36	5,81
Россия (2000–2010)	24,4	10,8

* Расчеты на основании базы данных IMF IFS 1950–2011. Япония — M2 (Seasonally Adjusted, Period Averaged), Южная Корея, Малайзия.

Страны «экономического чуда» делали все, чтобы их валюта была слабой и по-могала экспорту расти по экспоненте.

Все модернизации последних ста лет проходили на основе трансферта технологий и прямых инвестиций в «отсталые» страны. Ребалансирование, доведенное до абсурда, может создать очередной исторический разрыв в уровне технологий между двумя мирами тогда, когда грядет новая волна инноваций на Западе. Мы можем увидеть новый «поворот рек» — прекращение создания «мастерской мира» в развивающихся экономиках и возврат производства в индустриальные страны.

У этого будущего риски нестабильности. Его угрозы — личные, они относятся к нам с вами. Оно начинается уже сегодня. Есть десятки стран, в которых занесенные извне кризисы привели к деструкции общества, к фундаментализму — националистическому, клерикальному, левому и правому. Еще одну попытку «закрытой крепости России» можно и не пережить. Сил не хватит.

Как создать «экономическое чудо»?

Ответ — ревизия политики государства в экономике и финансах. Подстройка всей системы координат на опе-

режающий рост, на обогащение российского среднего класса, на то, чтобы финансы бизнеса не питались только тем, что останется от государства. Применение всемирно известной концепции «государства развития». Центр принятия решений, настроенный на «экономическое чудо», на «форсаж». Чтобы самолет поставил рекорд, его приборная шкала (монетизация, цены, процент, собственность, валютный курс, налоги, госзакупки, все, на что влияет государство) должна быть настроена на сверхзвуковую скорость.

Борьба с немонетарной инфляцией, генерируемой государством. Репрессированная (это международный термин) финансовая система, в которой расширено применение административных потолков и лимитов, чтобы сбить цену денег и инфляцию, расширить финансирование экономики, не нарушая ее рыночности. Международный опыт такой настройки — огромный. Сильные налоговые стимулы, ускоряющие рост и делающие «длинные» деньги выгодными. Снижение налогового бремени. Дерегулирование, массовое уничтожение норм, нормативов, правил и актов. Они за 20 лет narosли на дно корабля и не дают ему свободы перемещения в пространстве. Прекращение работы копировальной машины. Два десятилетия мы неистово и безрассудно копируем «зарубежный опыт», хихикаем над тем, что было своей экономической школой, и, как дурачки, всегда себе вредим.

Попытка международного «ребрендинга» страны. Новый контракт власти и общества. Общественное согласие в готовности очистить страну от системной коррупции, строить открытую экономику и социальное рыночное хозяйство.

Наконец, новая философия экономики. Вместо страны, полной византийского величия, пугающей обывателя, — проект «Россия 3.0» как захватывающее приключение, как подначка «а слабб?» для тех, кому от 20 до 55. С расширением временных горизонтов, на которых работает бизнес, от «продать и уйти» до «работать и остаться».

¹ Стратегический глобальный прогноз — 2030 (колл. авт., под ред. А.А. Дынкина). — М.: ИМЭМО РАН, Магистр, 2011. — 480 с.

² Там же, с. 458–472.

³ Angus Maddison Historical Statistics (Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen), в международных долларах Гири–Хамиса, используемых для сравнения ВВП по паритету покупательной способности.

Список использованной литературы

1. Стратегический глобальный прогноз — 2030 / колл. авт.; под ред. А.А. Дынкина. — М.: ИМЭМО РАН, Магистр, 2011.
2. Миркин, Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. —

М.: КНОРУС, GELEOS, 2011.
3. The East Asian Miracle. Economic Growth and Public Policy. A World Bank Policy Research Report. — Wash.: Oxford University Press.
4. Harvie C., Lee H.H. Export Led Industrialization and Growth — Korea's Economic Miracle

1962–1989. — Working Paper 03/01. — University of Wollongong, 2003.
5. Johnson Chalmers. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. — Stanford: Stanford University Press, 1982.
6. IMF Economic Outlook

Database, IMF International Financial Statistics, Angus Maddison Historical Statistics for the World Economy (Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen), база данных UN Department of Economic and Social Affairs.

Ключевые слова: экономическое чудо, стратегическое прогнозирование, азиатская модель, государство развития, финансовое развитие, ребалансирование мировой экономики.